

в котором проводится большинство событий, рождаются новые идеи и союзы и без которого мы не можем обойтись в силу погодных условий. На эти цели в течение 14 дней требуется порядка 1,2 млн руб. Многие потенциальные партнёры, планировавшие помочь со строительством, узнавая эту цифру, пугались. Но ни о каком капитальном сооружении в Театральном сквере речи, конечно, быть не может. Это муниципальная территория, и для того чтобы добавить какие-то новые объекты инфраструктуры, необходимо пройти сложную процедуру согласования с разными подразделениями администрации города. Это один момент. Второй вопрос заключается в том, кто и как этот объект будет содержать.

Прохождение пяти инстанций с предоставлением определённого пакета документов для проведения общественных мероприятий можно пережить, если ты знаешь определённый алгоритм действий. Из нормального ритма выбивают такие случаи, как обращения неких лиц в Администрацию президента с жалобой на то, что картонные фигуры Дягилева в Театральном сквере оскорбляют их чувства.

Не имея особых возможностей менять пространство инфраструктурно, мы меняем его событийно. Так, в прошлом году на платформе популярных туристических мобильных приложений мы разработали виртуальную экскурсию по Театральному скверу, которую можно бесплатно опробовать с помощью своего смартфона. Озвучил её замечательный пермский актёр Александр

Смирнов. Кроме того, мы проводили арт-лабораторию, в которой дети создавали разные объекты, связанные с природой сквера. Совместно с Музеем современного искусства и школьниками фантазировали на тему Дягилева в современном мире: что бы он делал в сквере в 2016 году. Таким образом, на его территории появилась серия картонных фигур импресарио, работающих как фотозоны.

НЕ ИМЕЯ ОСОБЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕНЯТЬ ПРОСТРАНСТВО ИНФРАСТРУКТУРНО, МЫ МЕНЯЕМ ЕГО СОБЫТИЙНО

Движение в диалоге

На мой взгляд, эффективным инструментом вовлечения локальных сообществ в процесс обсуждения и проектирования публичных пространств является технология placemaking. К сожалению, в нашей стране очень много инструментов и форм имитации общественного участия. Это приводит и к равнодушию граждан, и к неверию чиновников в то, что правильно организованное общественное участие — это не головная боль, а реальный инструмент позитивных изменений.

Осенью 2017 года я предложила муниципальному учреждению «Пермь-Парк», которое можно назвать «оператором» набережной, применить технологию placemaking в рамках проекта «Кухня набережной». Был создан общественный проектный офис, основ-

ной целью которого стало вовлечение активных горожан, экспертов и представителей городских сообществ в проектирование функциональных зон и социальных сервисов на нижней части набережной. В проектных встречах приняли участие более 200 человек, из которых я знала не более 30%. Все эти люди попадали туда не случайно, у них была мотивация, позиция по поводу развития

набережной Камы. Они понимали, что имеют разные интересы, и самое потрясающее начиналось, когда мы переходили от обсуждения к проектированию, состоящему из нескольких этапов: формулирование конфликтов, их решение, SWOT-анализ с выделением сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.

Это был только первый этап работы. Если её продолжить, это приведёт к замечательным результатам. Даже если эти люди окажутся противниками в чём-то, они в любом случае не останутся равнодушными. В этом движении будет постоянно возникать диалог по поводу развития того или иного общественного городского пространства. Но пока я не вижу готовности представителей власти к постепенному выстраиванию таких отношений. В итоге часто возникает дискommункация и общее недовольство.